

Часть 5. Глава 2: Овладеть саблей, чтобы снова где-то встретиться.

Цзинь Вансунь после избиения все время лежал на земле во дворе. Его многочисленные попытки встать были бесполезны. Независимо от того, что он пробовал, как только он попытался использовать свою истинную ци, все его тело онемело. Поэтому он лежал там, ругая «ублюдка», который уже ушёл.

«Это во второй раз... Это во второй раз. Ублюдок ... Если я снова наткнусь на тебя, я сдер с тебя кожу живьем!»

Цзинь Вансунь давно забыл об этикете. Он продолжал угрожать смертью и придумывал тысячи вариантов ругательств для Мин Фэйчжэна. Из-за проклятий он превратился из патриарха Золотой и Серебряной Секты, к бесполезному Молодому Мастеру Цзинь.

Жизнь Цзинь Вансуна не была гладкой. Его мать умерла, когда он был молод. Его воспитывал бывший патриарх Золотой и Серебряной Секты, один. Его отец был патриархом огромной и видной секты в кулачном мире. В то же время их семья была одним из трех крупнейших торговцев на этой земле. Несмотря на то, что он был занят каждый день, он никогда не забывал держать Цзинь Вансуна рядом с собой и строго воспитывать его.

Золотая и Серебряная Секта начинала как купечество. Они ценят прагматизм, прибыль и единство. Прибыль была гораздо важнее дружеских отношений. Таким образом, дни умственной войны - которые были каждый день - стали мини-кулачным миром для Цзинь Вансуна. Впоследствии Цзинь Вансунь узнал, что власть - это король в очень нежном возрасте. Кроме того, ему не потребовалось много времени, чтобы признать, что он не был могущественным.

Много лет назад на грандиозном мероприятии с участием Семи Белых Принцев-Чемпионов были приглашены герои Цзяннань. Герои привели своих учеников второго поколения.

Все болтали и выпивали - была веселая атмосфера. Некоторое время никто не предлагал дать возможность своим младшим ученикам выступить на арене. Все говорили, что было бы неплохо, чтобы дети разделились на группы в соответствии с их возрастом и презентовали боевые искусства. Было много детей и множество детей в возрасте Цзинь Вансуна.

В то время ему было всего девять лет. Он исполнил «Золотые и Серебряные Неправильные Руки». Он был умным и преданным практике, поэтому большинство других детей в возрасте не соответствовали ему. Таким образом, он продолжал выигрывать матч за матчем.

Присутствующие герои поздравили бывшего патриарха Золотой и Серебряной Секты: «Мудрый гусь да не снесёт обычное яйцо!»

(Прим: Это наше “Яблоко от яблони не далеко падает”, просто дальше по контексту это сложно адаптировать)

Цзинь Вансунь изначально очень гордился тем, что услышал, но потом отец сказал иначе: «Мой сын все еще обычное яйцо, он не может сравниться с вашими талантливыми учениками».

Это было просто скромное заявление, но Цзинь Вансунь принял это близко к сердцу и спросил: «Они просто сказали, что не обычное яйцо. Папа, почему ты настаиваешь на том, что я обычное яйцо? Если я обычное яйцо, то кто тогда ты?»

Его ответ заставил всех рассмеяться. Рот героев не закрывался из-за смеха. Его отец был

недоволен, глядя на своего непослушного сына.

Это была обычная повседневная истерика. Все, что должен был сделать его отец - поставить его на место, когда они вернуться домой; однако после этого дела пошли вниз. Какой-то злодей осмелился совершить злодеяние прямо здесь. Злодей знал, что он не сможет победить так много умелых мастеров, поэтому вместо этого он схватил ребенка.

Все дети побежали к родителям. Цзинь Вансунь обладал абсолютной уверенностью в себе и, таким образом, остался стоять на месте, чтобы противостоять злодею.

Естественно, Цзинь Вансуну надрали зад.

В то время Цзинь Вансунь позвал на помощь в смущающей манере. В момент паники злодей бил его по лицу до тех пор, пока он не начал кровоточить. Его щеки были опухшими, как будто у него были яйца за щеками. В то время Цзинь Вансунь видел две сцены.

Первая: его отец, стоящий вдали, защищал ребенка его возраста. Он с беспокойством посмотрел на руки отца.

«Ты мой отец или нет?! Иди и помоги мне!»

Другая сцена повергла его в шок. Было много сидящих женщин-героев. Одна из них держала палаш одной рукой. Она беспощадно ударила по злодею! Прежде чем злодей успел даже подумать о том, чтобы использовать Цзинь Вансуня в качестве щита, он высунул руку, чтобы защитить от нападения, но он не продержался долго и был убит ею.

Цзинь Вансунь даже не забыл отблагодарить ее. Он только помнил, что она была очень красивой, обладала палашом и была очень сильной.

Как только он вернулся домой, первое, что он сделал, - это сделал выговор отцу за то, что он его не спас.

Тем не менее, его отец посмотрел на него резким взглядом: «Этот ребенок был ребенком одного из наших больших клиентов. Мне нужно строить с ним бизнес. Постарайся смириться с этим немного, ладно?»

«Это твоя причина?»

С тех пор Цзинь Вансунь заинтересовался саблями. Он так увлекся, что не мог бросить это занятие.

Он тренировался в течение пяти часов в день, будь то дождь, солнце или ветер. У Золотой и Серебряной Секты не было руководства по саблям, поэтому он тренировался по Руководству Золотого Ворона Пожирателя Луны и изучил стили из других сект, чтобы в конечном итоге получить титул Короля Сабли Цзяннаня.

Но сам Цзинь Вансунь знал, что он недостоин титула, потому что рядом с ним был человек, который более искусный с палашом - его семейный раб, Ху. Если бы Цзинь Вансунь родился в другом месте, возможно, он был бы героем и уважаемым человеком. К сожалению, благодаря его происхождению он был известным, что в свою очередь затрудняло ему выделяться из толпы. Таким образом, если бы он был честным, он никогда бы не добился каких-либо достижений, которыми он гордился.

Так было до одного конкретного дня. Он решил бросить вызов страшному и пресловутому противнику. Это была лучшая возможность, которую он имел в своей жизни. Ночная Крепость чрезвычайно известна в Цзяннане. Его отец даже сказал, что если он сможет победить, то он позволит ему занять место патриарха в Ночной Крепости.

Мастер Ночной Крепости не появился в тот день, и, следовательно, это позволило ему, наконец, сесть на место, из-за которого он прославился больше всего в своей жизни. Никто не осмеливался смотреть на него сверху вниз, куда бы он ни пошел, в следующие месяцы!

В тот момент, когда он стал патриархом Золотой и Серебряной Секты, он начал планировать революцию в секте. К сожалению, незадолго до того, как он встретил своего соперника. Он проиграл в сражении, но ещё ничего не кончено, потому что все еще есть надежда, если он сможет получить поддержку императорского двора.

Однако сегодня один человек пришел в его обитель и снова унижил его.

Изящное поведение Цзинь Вансуна давно исчезло. Он использовал самые богохульные слова, проклиная все восемнадцать поколений семьи преступника. Несмотря на это, он никогда не упоминал имя Чжун Нина.

Он не был убежден, что преступником был Чжун Нин. Напротив, он считал, что это опытный мастер боевого мира, замаскированный под Чжун Нина, который пришел создать неприятности из-за их противоположных позиций.

В первый раз ему не повезло на приемной площади в Императорском дворце. В тот день его запихнули в чан одним ударом ладони. Имя Большой Золотой Чан осталось на нём как клеймо.

Мин Фэйчжэнь намеренно наносил удары, чтобы проверить истинные навыки Цзинь Вансуна. Несмотря на то, что Цзинь Вансунь был избит без средств к сопротивлению, он тоже пытался выяснить, каков был настоящий уровень мастерства Мин Фэйчжэня. В первый раз, когда он попал в чан, атака была слишком быстрой. Учитывая неожиданность атаки, все, что ему удалось понять - что у его оппонента не было никаких отличных или уникальных методов; его противник опирался на огромную грубую силу.

Во время их второй стычки, Цзинь Вансунь все время был озадачен. Он не мог понять, почему он не мог полностью применить свои навыки сабли. Обычно, удар слева, удар справа, затем конечный удар, и противник побеждён. Тем не менее, против Мин Фэйчжэня, независимо от того, что он использовал, ничего не помогало, он даже особо не контратаковал. Вместо этого он просто размахивал своей дубинкой. Ветер от взмахов был настолько мощными, что ему было практически невозможно дышать. Если бы он сразу не перешел на защиту, он был проиграл от первого взмаха. Следовательно, не было удара слева, удара справа, и конечного удара. Его единственным вариантом было защищаться оба обоими клинками, или же превратиться в фарш.

Несмотря на то, что Мин Фэйчжэнь наносил бесчисленные удары, ни на мгновение ему не приходило в голову, что они были сделаны технический. Мин Фэйчжэнь полагался на чистую безумную грубую силу, что напомнило ему об опытном бойце, который ударом отправил его в небо в тот день во дворце.

Когда Мин Фэйчжэню задавали вопросы, он заикался и отвечал не связанно.

Более того, Чжун Нин - просто насильник. Он просто извращенец. Даже если бы он обладал элитными способностями, которые могли бы победить его и А Ху одновременно, что он получит

от их избиения? Он насильник. Оскорбление Семи Белых Принцев-Чемпионов привело бы к бесконечному горю.

Цзинь Вансунь не глуп. Как только он собрал все это вместе, он почувствовал справедливость. Он пришел к выводу, что сегодняшний нападающий определенно находился в сговоре с Мин Фэйчжэном. Это был единственный способ объяснить, почему нападающий рисковал собой, но никогда не наносил смертельный удар, не говоря уже о том, что он коснулся “персиков” горничных.

Тем не менее, Цзинь Вансунь немного испугался. Его нападающим, возможно, не был Чжун Нин, кто знает, мужчина это или нет?

«Слава богу, что он боится Ее Высочества; иначе быть беде».

От этой мысли он стал с ещё большим нетерпением ждать принцессу, особенно принцессу Хунчжуан, потому что ... она использует саблю и любит саблю также, как свою жизнь. Цзинь Вансунь мог сказать, что у принцессы Хунчжуан были продвинутые навыки сабли.

«Мы пара, сотворенная на небесах».

Проанализировав все инциденты, он услышал шаги. Он вспомнил, что сегодня должна приехать принцесса Цзиньань. Было бы грубо не действовать по этикету, но проблема в том, что он не мог встать.

Как только он поднял голову, он не увидел прекрасной принцессы. Вместо этого он увидел группу людей.

Лидер был известным лицом в Семнадцати Скрытых Драконах, Лун Цзайтянь, который был понижен в должности и больше не был капитаном. Тем не менее, он был одним из Семнадцати Скрытых Драконов, поэтому он мог возглавить Императорскую Стражу. Они пришли сюда не ради спасения принцессы. Как только они услышали шум внутри поместья, они сразу же пришли сюда.

«Вау, молодой мастер Цзинь, почему ты лежишь на земле? Ты уверен, что ты в отличном настроении, а?» Лун Цзайтянь увидел лежащего на земле Цзинь Вансуня и не смог удержаться от желания высмеять его: «Ты копируешь сусликов? Кандидат в Фумы, в прошлый раз, ты залез в чан, на этот раз в отверстие в нижней части дерева. Ты не собираешься вырыть себе отверстие у пруда в следующий раз?»

Цзинь Вансунь рассердился, и разбушевался: «Зачем мне её рыть?»

Лун Цзайтянь рассмеялся: «Зачем ты тогда залез в чан? Если бы я знал причины, то спрашивал бы?»

«Хватит нести глупости, где ее высочество?»

Лун Цзайтянь не любил Цзинь Вансуня. С презрением он ответил: «Разве Ее Высочество должна видеть тебя в таком «респектабельном» виде? Ее Высочество приказала мне вытащить тебя из земли и привести тебя в порядок, прежде чем отправить тебя к ней. Не заставляй ее высочество ждать слишком долго»

Цзинь Вансунь закричал от боли, когда Лун Цзайтянь тащил его, не обращая внимания на его крики. Поэтому Цзинь Вансунь потратит больше времени на постельный режим из-за Лун

Цзайтяна.

Цзинь Вансуна отвели к принцессе Цзинъань. Принцесса спокойно сказала: «Молодой мастер Цзинь, согласно нашему соглашению, я помогу вам стать Фумой моей младшей сестры».

<http://tl.rulate.ru/book/4074/365923>